

Что мы знаем о протоиерее Алексее Полякове? (неуточные сведения о деде А. Ф. Лосева)

О предках А. Ф. Лосева сохранилось, к сожалению, не так много сведений. Известно, что по материнской линии он происходил из священнического рода. Укорененность предков Алексея Федоровича в Церкви — не случайный факт для его биографии. Отсюда его глубокая религиозность, приведшая его в 1929 г. к принятию тайного монашеского пострига. Как писал митрополит Антоний Сурожский, «мы все являемся продолжением предыдущих родов и наследуем и добро и зло; каждое поколение передает следующему то, чего оно достигло, и то, чего оно не смогло достигнуть <...> бывает, что целый род поколений готовит веру, которая расцветает в одном человеке». Вот почему представляется совсем нелишним приглядеться к судьбам лосевских предков.

В настоящей публикации мы хотели бы поделиться с читателями теми сведениями, которые нам удалось собрать о деде Лосева — протоиерее Алексее Григорьевиче Полякове, в течение многих лет служившем настоятелем новочеркасского храма Архангела Михаила. В этом храме прот. Алексей и окрестил своего внука, тоже с именем Алексей, в честь свт. Алексия, митрополита Московского.

Алексей Поляков родился в 1834 г. Происходил он из донских казаков. О семье его известно только то, что отца его звали Григорием и служил он диаконом в слободе Завязка на реке Завязке Донской епархии. В дальнейшем слобода (до сих пор в Волгоградской области сохранилось село Завязка) была переименована в хутор Завязинский, а потом образована станица Преображенская.

В начале XIX столетия здесь, в слободе Завязка Войска Донского Хоперского заказа, была построена тщанием помещиков генерал-майора Силиванова и полковника Андрея Федоровича Мелентьева и в 1803 году освещена одноэтажная и однопрестольная деревянная церковь во имя Вознесения Господня с такою же деревянной колокольнею. По выселении крепостных крестьян церковь осталась в достояние хутора, заселенного

уже казаками. Как сообщалось в 1825 г., церковь была «крепка, покрыта тесом, утварью довольна. Ограда вокруг церкви деревянная, с таковой же и караульней, в твердости. Отмежеванной земли при сей церкви не имеется, а пользуются священноцерковнослужители с прихожанами землей черезполосно, без ограничения количества десятин, коих по разноместности земли пахотной и сенокосной определить невозможно. Копии с метрических книг, исповедальных росписей и ревизских сказок хранятся в ризнице с описью в переплете. Обыскных книг семь, выданные из Хоперского духовного правления в 1802, 1805, 1808, 1810, 1817, 1822 и 1825 годах. Церковных домов, предназначенных церкви, не имеется, а живут священнослужители в домах собственных». В 1873 г. вследствие ветхости церковь была перестроена.

Можно предположить, что в первой половине XIX века отец Григорий был дьяконом именно этой Вознесенской церкви. Также можно предположить, что Алексей был не единственным его сыном. Среди духовенства области Войска Донского мы находим имя Василия Григорьевича Полякова, о котором известно, что он «1839 года рождения, духовного происхождения, дьяконовский сын». Жена Анастасия Григорьевна (29.10.1841 года рождения). О нем также сообщается следующее: «Обучался в среднем отделении Зотовского духовного училища. 18 января 1857 года определен в хутор Яменский к Рождество-Богородицкой церкви дьячком. 8 сентября 1858 года посвящен в стихарь. 21 февраля 1864 года по прошению его перемещен к Дмитриевской церкви станицы Дурновской. 24 апреля 1871 года по прошению перемещен к Рождество-Богородицкой церкви Котовской станицы. 9 января 1873 года за усердную службу получил архипастырское благословение. Грамоту и указ имеет». Не исключено, что этот «исправляющий должность псаломщика дьячок Василий Григорьевич Поляков» — не кто иной, как младший брат отца Алексея.

Юношей Алексей поступил в Воронежскую духовную семинарию. Вероятнее всего, что он поступил в 1851 г. — обучение в семинарии занимало около шести лет. Выбор именно Воронежской семинарии был запрограммирован: в те годы это было обычно для священнических семей с Дона — до 1829 г. отдельной Донской епархии не существовало. История становления Воронежской духовной семинарии, старейшего учебного заведения Воронежского края, теснейше связана с именем святителя Тихона Задонского, в 1765 г. восстановившем семинарию при архиерейском доме, основанной еще в мае 1745 года по указу епископа Воронежского Феофилакта (Русанова). В 1779 г. был введен полный курс обучения. Семинария имела одну из лучших библиотек. В 1817 г. семинарии было предоставлено особое здание, а в 1854 г. при ней открылось миссионерское отделение. В годы учебы отца Алексия Воронежскую епархию возглавлял архиепископ Иосиф (Богословский), а ректором семинарии был — Иларион (Боголюбов). В 1857 г. Алексей Поляков окончил семинарию по второму разряду.

Чтобы быть рукоположенным, семинарист должен был жениться. Алексей Поляков решил связать свою судьбу с Евдокией Алексеевной Житеновой. Она была младшего своего мужа на два года, родилась в 1834 году, и раньше него скончалась (точно дата смерти ее нам пока неизвестна). Житеновы были казаками, происходили из станицы Урюпинской. Многие из них участвовали в боях и стычках с ранней юности. Отец Евдокии Алексеевны, Алексей Евдокимович Житенев, был сыном есаула, участвовал в Битве народов под Лейпцигом под командованием генерал-лейтенанта графа Ф. В. Ридигера, предка патриарха Всея Руси Алексия II, получил орден св. Георгия за участие во взятии Парижа. Дослужился до сотника, но умер рано, в 1839 г.

После окончания Воронежской семинарии в 1857 году, 23-летний отец Алексей был рукоположен архиепископом Иоанном (Доброзраковым), возглавлявшим Донскую епархию с 1847 по 1867 гг. и получил приход в станице Тепикинской, находящейся и по сей день в Урюпинском районе Волгоградской области.

Известно, что уже в 1672 г. на Хопре существовал, в числе других девятнадцати небольших городков, городок Тепикин. По преданиям считается, что основателями его были выходцы из Рязани. В начале XIX века здесь с 1796 по 1802 годы была выстроена церковь Архистратига Михаила. «Строили на пожертвования, а подсобные работы, не требующие особого мастерства, выполняли сами будущие прихожане. Первые иконостасы заполняли иконами, принесенными из дома. Поскольку станица в ту пору была богатой, то храм возвели высоким и просторным, внутри украсили дорогим убранством. Настенные фрески кисти лучших живописцев, золоченый иконостас, два огромных паникадила — все это, по словам старожилов, вывело Тепикинскую церковь в число лучших в Хоперском округе». Как сообщалось в конце XIX в. церковь была «каменная, с такой же колокольней, покрыта листовым железом, крепка и по числу прихожан поместительна. Ограда вокруг нее каменная. Престолов в ней два — главный во имя святого архистратига Михаила, а другой предельный, во имя усекновения главы святого Иоанна Предтечи. Утварью снабжена достаточно. Церкви принадлежит каменная караулка, покрытая листовым железом, каменная богадельня с одной комнатой, и три каменных лавки». В 1930 году церковь закрыли, сбросили со звонницы колокола, а в 1937 году в старинном большом добротном доме, где находилась когда-то церковно-приходская школа, открыли библиотеку.

Именно в этом храме в середине XIX века и начал служить отец Алексей. По некоторым сведениям, служение его здесь началось с 14 сентября 1858 г., то есть (по старому стилю) в праздник Воздвижения честного животворящего Креста Господня. Отец Алексей теперь находился приблизительно в 80 километрах от места служения своего отца. Но это расстояние по прямой, а реальный маршрут был еще длиннее. Так что в станице Тепикинской он должен был с самого начала вести жизнь самостоятельную.

При этом, как сообщалось, и в конце XIX века «особоотмеженванной земли при церкви» не было, священнослужители пользовались землей с дозволения прихожан, а жить должны были «в собственных деревянных домах, построенных на станичной земле», причем «на содержание священнослужителей определенного жалования ни откуда не получается, а пользуются они доходами от прихожан, за исправление духовных треб». Не исключено, что именно для содержания себя и растущей семьи о. Алексей решил вступить на преподавательское поприще: в станице Тепикинской он в течение 15 лет прослужил законоучителем в приходском училище. Судя по всему, как-то был связан он и с преподаванием еще в одной донской станице, в Усть-Медведицкой (ныне город Серафимович) — на это наводят слова из некролога, где говорится, что отец Алексей был в эти годы «удостоен благословения Святейшего Синода по ходатайству г. директора Усть-Медведицкой гимназии».

Дочерей своих — Наталью и Марфу — отец Алексей и Евдокия Алексеевна Поляковы воспитывали строго. Религиозная атмосфера в доме не прошла для них бесследно. Благочестивость, набожность были свойственны Наталии Алексеевне, матери Лосева. Недаром Лосев писал в 1909 г., что она воспитала его «в христианском духе, научая жить, как велел Христос, и трудиться во благо ближнего». Марфа Алексеевна, тетка Алексея Федоровича, вышла замуж за священника Стефана Власова, будущего настоятеля храма в станице Каменская. Известно, что отец Стефан уже в 1889 г. служил в Свято-Покровской церкви, освящение которой состоялось в 1829 г. Церковь считалась второй по величине на Юге России после Новочеркасского собора. В Каменскую часто наведывался вместе с матерью Лосев, проводя там свои каникулы, поэтому жизнь священнической семьи тетки была знакома ему не понаслышке. К тому же отец Стефан был крестным маленького Алеши.

В 1874 г. отца Алексея перевели в Новочеркасск. Это было сделано по воле архиепископа Платона (Городецкого, 1803—1891; с 1882 г. — Митрополит Киевский и Галицкий), возглавившего Донскую епархию с 1867 по 1877 гг. Правящий архиерей заметил молодого священника, который к тому времени был членом благочиннического совета по Урюпинскому благочинию и депутатом по училищным делам. Отец Алексей был не только направлен на службу в Церковь святого Николая, но и принят в члены Донской духовной консистории (т. е. присутственного места при епархиальном архиерее). В 1876 г. архиепископ Платон назначил его настоятелем Михаило-Архангельского храма, считавшегося одним из лучших приходов в Новочеркасске. В 1877 г. был возведен в сан протоиерея, а впоследствии награжден несколькими орденами и медалями.

Из всей деятельности о. Алексея больше всего известно о его службе в сане настоятеля Михаило-Архангельской церкви, в том числе благодаря книге С. П. Чибисовой «История

Новочеркасского Михаило-Архангельского храма» (2002). При нем в 1876—1878 к храму была пристроена колокольня, а в 1880 г. открыт нижний храм с двумя пределами, главный из которых был посвящен св. Пантелеимону, а боковой преп. Симеону Юродивому и Иоанну Постнику. В начале 1890-х годов при храме была открыта женская церковно-приходская школа. «К началу XX века приход Михаило-Архангельского храма состоял из 1368 дворов с населением в 5924 человек. Это был крупнейший и лучший приход столицы Донской епархии», — пишет С. П. Чибисова. Благодаря крупным пожертвованиям прот. Алексей имел возможность богато украсить храм. К примеру, в 1895 г. «во всех трех приделах верхнего этажа были установлены серебряные царские врата, весом 7 пудов в главном алтаре, и по 4 пуда в малых алтарях, из серебра 84 пробы, стоимостью более 20 тысяч рублей».

Протоиерей Алексей скончался 28 апреля 1900 г. на 67 году жизни. Прослужил отец Алексей в священном сане более 42 лет. Канву его жизни можно проследить по некрологу, который мы целиком воспроизводим ниже. Его смерть Лосев назвал своим самым памятным детским воспоминанием. Он рассказывал: «Когда умер дед, и его хоронили, мать плакала. А перед этим она уже была брошена моим отцом. И мой дед, её отец, был нашей единственной опорой в жизни».

На следующий день после смерти о. Алексея правящий архиерей епархии архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий отслужил в квартире покойного панихиду. В одной из произнесенных надгробной речей отмечалась выдающаяся пастырская и епархиальная деятельность о. Алексея, его «светлый, здравый ум... особенная ясность, естественность и общедоступность передачи своих мыслей»; в другой о нем говорилось, как о «прекрасном товарище», «понимавшем братство и умевшем жить по-братски», «с которым можно было разделить и горе, и радость, побеседовать откровенно». Вполне вероятно, что Алеша слышал надгробные речи, и слова о достоинствах деда отпечатались в юном уме вместе с памятью о нем.

Ниже мы целиком публикуем эти речи: «Слово при гробе...» протоиерея Василия Петрова и «Речь при отпевании...» протоиерея Николая Кратирова, напечатанные, как и некролог, в № 16 «Донских епархиальных ведомостей» за 1900 г. Скажем несколько слов и об авторах.

О прот. Василии Петрове известно, что он служил в Александро-Невской церкви и исполнял обязанности городского благочинного. Последнее объясняет, во-первых, почему он произносил слово при гробе о. Алексея и, во-вторых, общий и формальный характер этого слова: по-видимому, о. Василий не был близко знаком с усопшим и произносил речь по долгу службы. Исключение из ряда общих слов составляет похвала «ясному и вдумчивому» уму о. Алексея, основанная, как кажется, на реальном опыте общения с почившим протоиереем. Из речи о. Николая Кратирова понятно, что он,

напротив, тесно дружил с покойным. Между ним и о. Алексеем даже существовала договоренность, что один скажет последнее слово на похоронах другого. Вероятность оказаться в роли выступающего с такой речью была больше у о. Николая: он был моложе о. Алексея на восемь лет.

О. Николай Кратиров был далеко не последним новочеркасским священником. Он имел степень магистра богословия и преподавал в нескольких учебных заведениях: Донской духовной семинарии, Новочеркасской учительской семинарии, Мариинском Донском женском институте. Кроме этого, о. Николай цензурировал «Донские епархиальные ведомости». Когда в Новочеркаске был достроен и освящен Вознесенский собор, то о. Николай стал его настоятелем. Это произошло уже после смерти о. Алексея. О. Николай пережил его на 15 лет и скончался 27 марта 1915 г. 73 лет от роду.

Любопытна судьба детей о. Николая. Сыновья Николай Николаевич (1880—1952) и Алексей Николаевич (1882—1958) пошли по дипломатической линии и служили в Императорском российском посольстве в Риме. Алексей Николаевич окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Революция вынесла их в эмиграцию во Францию. Они принимали активное участие в эмигрантской жизни, особенно этим отличался Николай Николаевич. После смерти братьев похоронили на известном кладбище русских эмигрантов Сент-Женевьев-де-Буа.

В.С.Рожнов, Е.А. Тахо-Годи

Протоиерей Алексей Поляков (Некролог)

28 апреля настоящего года мирно почил о Господе о. настоятель градской Михайло-Архангельской церкви протоиерей Алексей Григорьевич Поляков. Давно уже упорная хроническая болезнь начала подтачивать сильный организм крепкого по телосложению и всегда бодрого духом о. протоиерея; но он видимо после острого периода болезни начал поправляться и, казалось, еще долгое время ему суждено служить у престола Господня и стоять у кормила правления Донской епархии. Однако, судьбы Божии неисповедимы: не стало служителя алтаря Господня, окончил дни земного странствия всеми уважаемый о. протоиерей, почтеннейший возрастом, но представительный и совершенно непохожий на 66-летнего старца, в каком возрасте он скончался.

О. протоиерей Алексей Григорьевич Поляков — казачьего происхождения, сын диакона. Весь он принадлежал славному войску Донскому и все свои силы посвятил на служение гражданам этого войска: он опытно знал быт и особенности жизни станичной и хуторской, почему был в особенности полезным членом-деятелем за долгий период свыше четвертвековой службы своей в местной консистории. Образование свое он получил, как и большинство Донских священно-иереев до 1868 года, в Воронежской Духовной Семинарии, курс в которой окончил в 1857 году. 23 лет он делается священником: Высокопреосвященнейший Иоанн, почивший Архиепископ Донской, рукоположил его в сан священника к Тепикийской Архангельской церкви. Как особенность в прохождении о. Алексием своей службы нужно отметить его усердные занятия в Тепикийском приходском училище в течение свыше 15 лет в должности законоучителя: за эти занятия он награжден набедренником, удостоен благословения Святейшего Синода по ходатайству г. директора Усть-Медведицкой гимназии, а при оставлении законоучительской должности в 1874 году награжден годовым окладом жалованья 100 р. Выдающиеся служебные качества, аккуратное, точное и в тоже время сердечное исполнение не только прямых обязанностей, но и всяких поручений, какие возлагались на молодого священника по званию то следователя и члена благочиннического совета по Урюпинскому благочинию, то депутата по училищным делам, не могли не обратить на него особого внимания такого Архипастыря, каким был Высокопреосвященнейший Платон, впоследствии Митрополит Киевский и Галицкий: он приблизил его к себе, переместил в город Новочеркасск к Николаевской церкви и сделал его членом Донской Духовной Консистории. Это было в начале 1874 года. Не прошло и 2-х лет, как тот же Архиепископ переместил о. Полякова на лучший приход к Михайло-Архангельской церкви, где он и служил по день своей кончины. Таким образом, почивший о. протоиерей почти все время своего пастырства провел под святым покровом небесных сил, служа в храмах, посвященных Архангелу Михаилу и прочим бесплотным силам. Не нам говорить о том, каким добрым влиянием на свою паству пользовался почивший священнослужитель, сколько добра принес он вверенным его попечению душам и примером своего служения, и пастырским словом; не нам и не здесь, в кратком некрологе распространяться о его трудах, его строгой исполнительности по делам, касавшемся местного управления: это в значительной степени отмечено и в речах, произнесенных при погребении; мы помним о. Алексия и как члена областного статистического комитета, в каковом звании он состоял по назначению от Донской Духовной Консистории свыше 22 лет; знаем и то, что епархиальное начальство всегда отличало благородную, честную деятельность о. протоиерея и, чем могло, награждало его. Так, в 1872 г. он пожалован был бархатной фиолетовой скуфьей, в 1877 году камилавкой, в 1882 году наперсным крестом, в 1887 г. был возведен в сан протоиерея; за отличие по службе Высочайше был награжден орденами: св. Анны 2-й степени в 1892 г. и св. Владимира 4-й ст. в 1896 г.; орден св. Анны 3-й ст. был пожалован ему, по статуту, за 12-летнее прохождение должности члена Донской Духовной Консистории в 1887 году.

Сверх того почивший о. протоиерей имел медаль в память императора Александра III и знак Красного Креста.

Погребение о. Алексия Полякова состоялось в воскресенье, 30 числа апреля, при многочисленном стечении прихожан и массы народа. Бранные останки его преданы земле на городском кладбище.

СЛОВО

при гробе протоиерея Новочеркасской Михайло-Архангельской церкви Алексия Григорьевича Полякова

Мне еже жити Христос, и еже умрети приобретение (Филипп. I, 21).
Вот правило жизни великого учителя народов — святого апостола Павла: для него жизнь — Христос, и смерть — приобретение. Это же должно быть правилом жизни и всякого истинного христианина. Жить для того, чтобы всей душой верить в Господа нашего Иисуса Христа, всем сердцем любить Его, исполнять Его святые заповеди, служить Ему словом и делом, всецело быть преданным Ему, осуществлять и воплощать в себе образ Его св. жизни, всегда памятовать о Нем, входить в теснейшее общение с Ним в святых таинствах и молитве, быть живым членом церкви Христовой, — вот истинная, действительная, а не мнимая жизнь последователя Христова, исполненная чистых, святых наслаждений духа. Умереть для такого христианина составляет истинное приобретение: приобретение потому, что не имамы зде пребывающего града, но грядущего взыскуем (Евр. XIII, 14); что не здесь — на земле наше истинное отечество, а там — на небесах, в вечном царстве Христа Спасителя нашего; что живя здесь по веку мира сего (Ефес. II, 2), прилепляясь к благам его, мы удаляемся от небесного отечества нашего, лишаемся его, а умирая о Господе (Апок. XIV, 13), приобретаем блага нетленные и вечные, ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (I Кор. II, 9). Такова в особенности должна быть жизнь и таково преимущественно должно быть расположение духа пастыря словесного стада Христова. Служение пастырское более, чем какое-либо другое из земных служений, делает человека близким Христу и побуждает жить во Христе. Это служение уподобляет простого смертного Божественному Пастырю, вводит его в дело Христово, в труд Его и дает право на участие в славе Христовой, в славе Икупителя и Пастыря всего мира. В жизни пастыря пасомые желают видеть осуществление самым делом учения евангельского, живой пример христианской жизни. Пламенея чистою любовью к Богу, пастыри в деятельном богоугождении своем не могут ограничиваться общими для всех правилами деятельности христианской и довольствоваться обыкновенными подвигами благочестия, но должны с особенной ревностью и пламенной любовью к Спасителю, со всей крепостью сил стараться служить и благоугождать Ему высшими подвигами

благочестия. Предстоя пред престолом Божиим в молитве, пастыри должны живо представлять себе бесконечное величие Вседержителя, поклонение Ему тысячей тысяч и тьмы тем ангелов небесных и святых чело- веков, вездесущие и всеведение, бесконечную благодать, правду и святость Отца нашего небесного; за великое счастье почитать беседовать в молитве с Ним, Господом нашим, Пречистой Матерью Его, с ангелами и всеми святыми; постоянно представлять близость Бога к самим себе так, что мы ежеминутно Им дышим, просвещаемся и освящаемся, утешаемся и укрепляемся, словом, Им живем, по писанию: о Нем бо живем, движемся и есмы (Деян. XVII, 28). Пастыри в жизни своей должны искать первее всего царствия Божия и правды Его и твердо уповать, что прочее все, по обетованию Господню, приложится им (Матф. VI, 33).

Почивший о Господе брат наш и отец протоиерей Алексей Григорьевич Поляков всего себя и всю жизнь свою посвятил служению Небесному Пастыреначальнику, Христу Спасителю нашему. Принадлежа по своему происхождению к семье священнослужителя, он еще в детстве приобик славословить пре- честное и великолепное имя Господа, призывать Его в различных обстоятельствах жизни и благодарить за всякое даяние благое и за всяк дар, свыше сходяй от Отца светов. Воспитанный в школах духовных, в которых евангельское учение Христа Спасителя и служение Ему поставляется главными предметами изучения и усвоения, он с особенной ревностью и напряжением сил старался приготовить себя к достойному служению и жизни в дому Божии (I Тим. III, 14). По окончании образования, почивший вскоре вступил на путь пастырского служения Христу Спасителю и делу вечного спасения людей. Начав это служение в скромной веси и будучи выдающимся пастырем церкви по своим природным качествам и ревностной деятельности, он после шестнадцатилетнего служения призывается приснопамятным святителем Донской паствы, впоследствии Архипастырем Киевской Митрополии, в епархиальный наш город и здесь приглашается к сотрудничеству самому Архипастырю в делах епархиального управления. Прослужив двадцать шесть лет в должности члена правящего епархиального учреждения, усопший был усердным соратником шести Архипастырей, преемственно окормлявших и ныне окормляющего паству Донского Святителя нашего. Продолжая в тоже время служение приходского пастыря, почивший в течение сорока двух лет нес благое иго Христово, ревностно исполняя свои обязанности, истово и благоговейно совершая службу Божию, усердно проповедуя слово Божие и бдительно руководя своих пасомых в жизни христианской и достижении ими вечного блаженства на небесах. Столь продолжительный период пастырской и епархиальной деятельности почившего составляет слишком заметную страницу в истории нашей епархии. Его светлый, здравый ум, необыкновенно простой, бесхитростный склад мысли, особенная ясность, естественность и общедоступность передачи своих мыслей, кои издавна отличали усопшего брата нашего, были причиной того, что деятельность его оставила после себя слишком приметный след и самое светлое воспоминание в сердцах знавших его. Любил он во все всматриваться, вдумываться, обо всем составлять свое понятие и убеждение. Судьбы церкви и судьбы отечества были дороги и близки его сердцу. Ни одно важное событие церковное и отечественное, ни один сколько-нибудь важный вопрос

общественный не проходил мимо него незамеченным, ни к чему не относился он безучастно и безразлично. В особенности любил почивший свое дело приходского пастырства, Христа ради им на себя принятое, любил это высокое, благотворное служение ближним; он радовался радостями этого служения и болел его скорбями. Сколько радостей испытал он в молитвенном общении со своими пасомыми, в союзе и единоподушии с ними, в своих простых, сердечных беседах к ним! И сколько тревожных, тяжелых дум и обстоятельств этого служения пережил добрейший отец Алексей! Жизнь его была поистине жизнью раба, благого и верного, который был верным Господу в малом, который достоин слышать обращенный к нему сладчайший глас Господа: рабе благий и верный! о мал был еси верен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа Твоего (Матф. XXV, 21).

Будучи сердечно предан святому долгу пастырского служения и епархиальной деятельности, почивший собрат наш часто переносился мыслию в жизнь загробную, часто задумывался над будущей своею участию, стараясь верой постигнуть образ загробного нашего существования. Среди таких размышлений нередко глубокий вздох вырывался из груди его и тихая молитва слышалась из уст его.

Давно уже верующему сердцу его смерть представлялась приобретением. Уповаем, что возлюбленный собрат наш отец Алексей подлинно владеет теперь тем приобретением, какое дает истинному христианину христианская, непостыдная кончина живота нашего.

Вознесем, братие, еще и еще горячую молитву, да упокоит милосердый Господь любезную всем нам душу раба Своего новопреставленного протоиерея Алексия и да почует он от трудов своих (Апок. XIV, 13) в бесконечном царстве Христовом, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная. Аминь.

Протоиерей В. Петров.

**РЕЧЬ,
сказанная при отпевании
протоиерея Михайло-Архангельской церкви о. Алексия Полякова**

Возлюбленный о Господе почивший брат! На меня пал печальный жребий исполнить то, что было условлено между мной и тобой при твоей жизни, — я должен сказать тебе последнее прости.

Неожиданно скоро прервалось твое земное странствование. Не думали мы, что ты так скоро соберешь нас вокруг твоего гроба, чтобы оплакивать твою кончину. Да, именно оплакивать: ты достоин этого, ты заслужил это. Тебя оплакивают твои дочери, для которых ты был любящим отцом и заботливым воспитателем. Тебя оплакивают прочие присные твои, которых ты радовал твоею родственною ласкою. Тебя должны оплакивать твои прихожане, которым ты неленостно служил в течение многих лет. Они лишились в тебе чтимого отца духовного и любимого пастыря, услаждавшего их внятными, благоговейными, задушевными, умилительными совершением служб церковных. Слово назидания, с которым ты неослабно обращался к ним, не из уст твоих только исходило, но и из глубины твоего сердца, а потому не только охотно слушалось, но и трогало сердца слушателей: оно было слово живое и потому действенное. О тебе не может не сожалеть наше епархиальное управление, в котором ты был деятелем многоопытным и благонамеренным, тружеником добросовестным, судьей нелицеприятным и немздоимным. О тебе не могут не сожалеть твои сослуживцы, которые лишились в тебе прекрасного товарища, понимавшего братство и умевшего жить по-братски. Тебя не могут не оплакивать твои подчиненные, для которых ты был начальником справедливым, руководителем благорасположенным. Тебе чужда была мысль властвовать над ними, не в твоём характере было свысока относиться к низшим тебе, ты не был способен употреблять во зло предоставленную тебе власть. Оплакиваем тебя все мы, тебя знавшие, так как знали в тебе человека с добрым сердцем, приветливого, искреннего, не знавшего лукавства и притворства, с которым можно было разделить и горе, и радость, побеседовать откровенно, поговорить, что называется, по душе, не опасаясь за последствия, не опасаясь, что ты злоупотребишь откровенностью.

Прощай же, возлюбленный брат, и прости нам то, чем мы согрешили пред тобою.

Прот. Н. Кратиров.

Бюллетень Библиотеки А.Ф.Лосева, вып.15. 2012 г.